

ОКСАНА НИКОЛАЕВНА ПРОХОРОВА

кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры менеджмента экономического факультета ПетрГУ
oksana_prokhorov@mail.ru

ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПОСТКРИЗИСНОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье доказывается, что в посткризисный период большой резерв для модернизации экономики России заложен в организационно-институциональных преобразованиях и развитии инноваций.

Ключевые слова: экспортно-сырьевая и инновационная модели экономики, инвестиционный климат, трехфакторная модель экономического роста, кластеры, интегрированные бизнес-группы, рыночные институты

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы убедить предприятия (руководство компаний) внедрять инновации, предложить механизмы создания инновационных компаний и выяснить, какие сигналы должны исходить от российского правительства бизнесу относительно точек роста национальной экономики. Итак, в данной работе нами были поставлены следующие вопросы:

1. Почему нужно внедрять инновации в посткризисной модели хозяйства новой экономики России?

2. Какими должны быть государственные приоритеты российской экономики в посткризисный период?

Начнем с первого вопроса. Экспортно-сырьевая модель экономики, доминирующая в современной России, давно критикуется многими экономистами. Развитие нынешней кризисной ситуации в нашей экономике в очередной раз подтверждает ту точку зрения, что однобокая экспортно-сырьевая направленность экономики не обеспечивает ее долгосрочного развития. Объяснение этому простое. Когда при высоких ценах на нефть доходы от экспорта сырья постоянно рас-

тут, политика правительства главным образом сводится к казначейской функции: как получить, распределить и перераспределить полученные источники доходов. Соответственно, задача устойчивого экономического роста или инвестирования в развитие экономики отходит на второй план.

Обрушившиеся в 4-м квартале 2008 года нефтяные котировки в геометрической прогрессии усилили негативные тенденции во всей российской экономике, особенно в машиностроении, стройиндустрии, химии и даже металлургии. Согласно данным Росстата, если в 4-м квартале 2008 года прирост ВВП в России составлял 1,2 %, то в 1-м квартале 2009 года падение ВВП уже отмечается на уровне -9,5 %, что заметно ниже, чем в США (-2,6 %), Германии (-6,7 %), в то время как в Китае в этот период отмечается прирост ВВП (6,1 %).

Проследим, какова экономическая суть основных антикризисных мер, принятых правительством России в ответ на мировой финансовый кризис. Во-первых, это предоставление стабилизационных средне- и краткосрочных кредитов 295 системообразующим предприятиям (например, ОАО

«РЖД», ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии», ОАО «НК «Лукойл», ОАО «Вымпелком», ОАО «ГМК Норильский никель», ОАО «АвтоВАЗ», ОАО «Лента» и др.) в форме кредитования по государственным гарантиям, субсидирования процентной ставки на госзаказ, реструктуризации налоговой задолженности и др. В настоящий момент такой кредит получен лишь ОАО «АвтоВАЗ». Однако стабилизационные кредиты, являясь прямым финансированием данных предприятий, не обеспечивают мультипликационного эффекта в экономике, поскольку практически слабо влияют на агрегированный спрос в рамках страны в целом. Чтобы эти кредиты стимулировали предприятия инвестировать в производство и развитие бизнеса, они должны выдаваться под реальные программы модернизации производства и персональную ответственность руководства системообразующих предприятий.

Вторая мера нашего правительства связана с сокращением операционных затрат. Естественная реакция большинства предприятий в условиях кризиса – придерживаться стратегии минимизации издержек. Вместе с тем статистика показывает, что сейчас доля услуг монополистов (энергоснабжение, транспорт и коммунальные услуги) настолько выше, чем во время кризиса 1998 года, что снижение предприятиями расходов на оплату труда и производственные затраты все равно не компенсирует высокие тарифы монополистов.

Рассмотрим, к примеру, тарифы на услуги ЖКХ. Они формируются с учетом себестоимости продукции (работ, услуг) на рынке ЖКХ, то есть представляют собой стоимостную оценку используемых в процессе производства продукции (работ, услуг) природных ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов, а также других затрат на их производство и реализацию. В условиях рыночных отношений, когда цены на сырье и материалы меняются непрерывно в течение года, изменение тарифов на коммунальные услуги неизбежно. Государство может обеспечить только плановость такого изменения тарифов (цен) и гарантировать их экономическую обоснованность. Рост тарифов обусловлен естественными инфляционными процессами, а также текущим состоянием основных фондов, выполнением не только мероприятий по обслуживанию и текущему ремонту основных средств, но и необходимости выполнения капитальных ремонтов и их реконструкции. Обоснование роста тарифов сводится, как правило, к изношенности сетей, необходимости их реконструкции и модернизации. Бесконечное повышение тарифов ложится непосильным бременем и на промышленные предприятия, и на строительство, транспорт, металлургию, и, конечно, на граждан, но не стимулирует при этом производителей и поставщиков энергоресурсов сокращать свои издержки. Пока государство не определит предельную ве-

личину этих издержек, ничего не изменится. Кроме того, существует статистика, по которой из-за отсутствия культуры энергосбережения Россия теряет или впустую расходует 40–50 % энергии, что даже для страны, богатой энергоресурсами, непозволительная роскошь.

Третий блок антикризисных мероприятий – это меры Центробанка России по стабилизации финансовой системы и санированию банков «первой сотни» из средств золотовалютных резервов. Вместе с тем для большей части российских предприятий реального сектора предоставляемые коммерческими банками процентные ставки в 20–25 % не позволяют поддерживать положительный уровень рентабельности, что в итоге ведет к снижению капитализации большинства отечественных предприятий. На основе данных Росстата о рентабельности различных отраслей промышленности России за 2008 год можно сделать вывод, что рентабельность выше 20 % достижима лишь в сырьевом секторе нашей экономики, все обрабатывающие отрасли имеют рентабельность ниже 16,6 % [2].

Россия не сможет быть конкурентоспособной и ведущей мировой экономикой, пока будет иметь такие низкие темпы развития производительности труда в обрабатывающей промышленности. Современные исследования показывают, что более чем на 50 % это отставание можно компенсировать за счет оптимизации бизнес-процессов; на втором и третьем месте – обеспечение конкурентной среды (общего уровня экономики) и технический потенциал. Этот вопрос будет рассмотрен ниже.

К другим аргументам, доказывающим несостоятельность экспортно-сырьевой модели экономики в долгосрочном периоде, можно отнести следующие:

- экспортно-сырьевая модель экономики не нуждается в развитии малого предпринимательства, так как при усиленной роли государства (от федеральных средств финансирования сейчас зависит более 35 % населения России) ему легче оказать социальную поддержку и предоставить населению работу в госсекторе, что ведет к росту социальной пассивности в обществе. Согласно информации Торгово-промышленной палаты РФ, доля малого бизнеса в ВВП России составляет в последние годы в среднем 12 % (для сравнения: в экономике Италии – 70 %, США – 40 %);
- экономики, живущие за счет сырьевого экспорта, как правило, не избегают так называемой «голландской болезни», приводящей к инфляции. В России ситуация с управлением инфляционными процессами усугубляется неразвитостью рыночных институтов (например, института права собственности), высоким уровнем монополизации экономики и недостаточным качеством услуг государства, что, безусловно, отрицательно сказывается

на инвестиционном климате. В целом недостаток инвестиций в реальном секторе России существенно тормозит ее экономическое развитие;

- сниженная инновационная активность¹ участников рынка на фоне неблагоприятных условий ведения бизнеса: высокой налоговой нагрузки (50–55 %), административных барьеров, плохо развитой инфраструктуры, коррупции и др. По данным исследования «Doing business», проведенного Всемирным банком не предмет комфортности ведения бизнеса, Россия занимает всего лишь 120-е место из 181 государства;
- низкая доля среднего класса в обществе. Однако Д. А. Медведев заявил: «Малый бизнес – это база для развития предпринимательской активности и основа расширения среднего класса, который к 2020 году должен составить в России до 60–70 %»;
- функционирование экономики в режиме «коротких денег» и постоянный недостаток «длинных денег» в реальном секторе экономики, так как иждивенческий характер экспортно-сырьевой модели не стимулирует поиск новых долгосрочных источников доходов.

Можно продолжать список факторов отрицательного влияния экспортно-сырьевой модели на экономику нашей страны, но конструктивнее искать не тех, кто виноват, а то, что делать в сложившейся ситуации. По нашему мнению, выход может быть найден в движении к конкурентоспособной, инновационной экономике за счет развития в России рыночных институтов и промышленной политики, которые будут стимулировать развитие прежде всего промышленного спроса на внутреннем рынке нашей страны.

Главный аргумент в пользу перехода на инновационную экономику состоит в том, что, в отличие от экспортно-сырьевой модели, она позволяет снизить риски падения экономики за счет увеличения добавленной стоимости в обрабатывающем секторе. Деньги, пришедшие в Россию на волне благоприятной нефтяной конъюнктуры, не могут принципиально изменить ситуацию на финансовом рынке. Их владельцы знают, что эти деньги – случайность, и стремятся разместить их на короткое время с перспективой получения как можно более высоких доходов.

Поэтому основными чертами посткризисной модели российской экономики, на наш взгляд, являются:

- поддержка инновационной активности отечественных предприятий;
- стимулирование внутреннего спроса на продукцию отечественных производителей путем создания благоприятных экономических условий и стимулов, при которых будет выгодно производить в России (завершение реформ естественных монополий, оптимизация налогообложения и т. д.);
- снижение уровня коррупции;

- рост производительности труда;
- развитие конкурентной среды;
- увеличение доли средних и малых предприятий несырьевого сектора в ВВП России;
- развитие рыночных институтов (например, защиты конкуренции, защиты прав кредитора, прав должника, институт гарантий и т. д.);
- развитие научного потенциала, повышение качества образования и государственных услуг – все это отвечает запросам инновационной экономики.

Для стабильного долгосрочного развития России решающее значение имеет инвестиционный климат². При этом под долгосрочной макроэкономической стабильностью инвесторы понимают вовсе не численные значения годовой инфляции и даже не конкретные значения валютного курса. От этих показателей требуется только предсказуемость. Под долгосрочной стабильностью в первую очередь понимается устойчивый экономический рост. Чем он выше, тем выше интерес инвесторов. При годовом росте в 3–5 % интерес инвесторов умеренный, при росте в 8–10 % он становится активным. Заметим, что инвестиции в «точки роста» – часть стратегий крупнейших корпораций. При нулевом или отрицательном росте интерес инвесторов вызывают лишь проекты, ориентированные на экспорт. По последним прогнозам Минэкономразвития РФ, к 2011 году ВВП вырастет на 3 % [5].

Нет сомнений, что при сложившейся отраслевой структуре экономики страны, ее государственных и рыночных институтов темпы роста 8–10 % являются недостижимыми. Вместе с тем существует точка зрения, что для России важнее не величина темпов экономического роста, а наличие на государственном уровне ясной экономической стратегии и увеличение инвестиций в развитие институциональной экономики и соответствующих институтов. Инвестиции в большом объеме возможны только тогда, когда хозяйствующие субъекты – и кредиторы, и заемщики – могут позволить себе «длинные горизонты» планирования.

Понимание закономерностей современного экономического развития позволяет выявить необходимые условия для обеспечения экономического роста, которые должны обязательно соблюдаться в экономической политике. В частности, важной особенностью нового технологического уклада стал переход к непрерывному инновационному процессу в практике управления. Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) занимает все большее место в инвестиционных расходах, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса в отдельных странах. Доля расходов на науку в ВВП развитых стран постоянно растет и приближается к

3 %, при этом доля государства в этих расходах составляет в среднем 35–40 % [1], [7]. Интенсивность НИОКР сегодня во многом определяет уровень экономического развития. В глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научных исследований и научно-технического прогресса.

Экономический подъем связан с накоплением реального капитала. Чтобы капитал накапливался, требуется верное соотношение действительной и естественной норм процента, а именно превышение ожидаемой производительности реального капитала над платой за кредит. Напомним, что данное положение содержится в концепции Кнута Виксея [9], [10]. Соответственно, для того чтобы управлять реальной и естественной нормами процента, необходимо осуществлять: 1) промышленную политику для управления естественной нормой и 2) политику создания капитальной базы экономики для управления действительной нормой.

Вместе с тем, по нашему мнению, модель факторов экономического роста, состоящая только из двух вышеуказанных факторов (промышленной политики и капитальной базы), является неполной и не учитывает историко-логический генезис экономической системы.

В современной экономической теории особое место занимает институционалистское направление [3], [7]. Современное экономическое состояние характеризуется наличием множества экономических субъектов воздействия на макроэкономическую среду: это немонополистические и монополистические капиталы, государство и международные (мировые) институты. Воздействие осуществляется как с помощью финансовых, кредитных, социальных рычагов, так и за счет институциональных и иных механизмов [6]. На этом основании мы считаем логичным включить в модель-систему факторов экономического роста третий необходимый и достаточный элемент – развитие рыночных институтов.

Таким образом, с учетом современной историко-логической концепции развития экономической системы в качестве рабочей модели анализа качественных факторов роста экономики, которая будет рассмотрена ниже, мы предлагаем рассматривать модель, включающую следующие 3 фактора: 1) промышленная политика, 2) капитальная база, 3) рыночные институты.

Остановимся на каждом из этих факторов подробнее применительно к российской экономике. Рассмотрим сначала промышленную политику.

Что имеется в виду под промышленной политикой? Безусловно, это не прямое финансирование отраслей бюджетными средствами, поскольку в этом случае не может быть никакого роста нормы отдачи на капитал. Выделение жестких приоритетов правительством РФ пока не принесло ощутимого эффекта. Здесь нам, вероятно, может помочь теория конкуренции американского эконо-

номиста М. Портера, который на вопрос «где же следует искать выход в решении проблемы ускорения экономического роста?» отвечал: в конкурентных преимуществах нации. Какие же выводы следует извлечь из теории М. Портера?

Во-первых, в условиях глобализации традиционный подход, а именно деление экономики на отрасли, уступает в эффективности кластерному подходу. Дополнительный эффект при кластерном подходе возникает за счет синергетического эффекта от системы взаимосвязей групп фирм тесно связанных отраслей, способствующих росту конкуренции друг друга. Во-вторых, кластерный подход предполагает, что приоритетная роль государства сводится к улучшению инфраструктуры и институтов функционирования фирм, стимулированию экономических субъектов к инновационной деятельности.

Вполне логично встает вопрос: насколько применим кластерный подход в России? Идея развития кластеров, безусловно, интересна. Более того, сегодня приоритетом государственной политики признано развитие нанотехнологий. Нанотехнология – это не одна конкретная отрасль, нанотехнологиям присущи надотраслевые функции: они связаны с самым широким кругом отраслей, от микроэлектроники до медицины. В будущем, например, продукты нанoeлектроники будут обеспечивать высокие параметры энергосбережения. При этом для моделирования нанотехнологических процессов, веществ, устройств могут быть задействованы многоядерные и многопроцессорные системы, что, в свою очередь, станет стимулом для реализации проектов по созданию суперкомпьютеров. Рынок нанотехнологий имеет огромный потенциал. В выступлениях председателя Государственной думы Б. В. Грызлова на международных конференциях по нанотехнологиям в 2008–2009 годах часто озвучивались следующие цифры: «Если в 2007 году объемы продаж на мировом рынке нанотехнологий составляли 50 миллиардов долларов, то в 2008 году уже 150 миллиардов, к 2010 году ожидается 800 миллиардов, к 2015 году – свыше 2 триллионов долларов, т. е. за восемь лет ожидается рост в 40 раз».

Вместе с тем кластеризацию в общероссийском масштабе на данный момент сдерживает неразвитость действующих государственных и рыночных институтов, способных содействовать прозрачной коммуникации и партнерству связанных групп фирм.

Суть промышленной политики состоит в том, чтобы: 1) определить, какие направления (помимо сырьевых) жизненно важны для страны, и 2) сосредоточить на них внимание бизнеса и государства. Учитывая мировой опыт перехода от отраслевой промышленной политики к государственной поддержке конкурентоспособных компаний, мы предлагаем основную ставку в модернизации экономики сделать на развитие интегрированных бизнес-групп (ИБГ).

Поскольку основные инвестиционные ресурсы сосредоточены в ограниченном числе экспор-

тоориентированных ИБГ в виде холдингов и стратегических альянсов, диверсификация активов групп в обрабатывающую промышленность – наиболее реальный механизм перелива капитала. ИБГ, аккумулируя значительные инвестиционные ресурсы и имея возможность проводить согласованную научно-техническую политику на предприятиях нескольких переделов, в большей степени принимают на себя технологические и финансовые риски инноваций. Именно в рамках крупных корпораций удалось сохранить отраслевые институты, создать новые направления прикладных исследований. Приверженцы самых разных взглядов и идеологий сегодня едины во мнении, что экономический рост в России должен осуществляться за счет активного развития отраслей с высокой добавленной стоимостью. Прежде всего, это обрабатывающий сектор.

Одна из проблем России в том, что страна производит товары, к которым не надо добавлять стоимость. В сложных бизнесах надо уметь продавать, продвигать, строить бренд. То, что крупный бизнес сконцентрировал в своих руках самые прибыльные активы и финансовые ресурсы, вовсе не означает, что он способен развивать отрасли более высокого передела. Пока приобретение сырьевыми компаниями непрофильных активов (например, многочисленные машиностроительные проекты) давало в среднем нулевую динамику. Экономическую структуру в пользу отраслей с высокой добавленной стоимостью обычно меняли не самые крупные компании. Может быть, логичнее поддерживать их напрямую, а не сосредотачиваться на поддержке ИБГ с тем, чтобы они потом «поддержали» следующий эшелон.

Итак, нужно ли выбирать и отдельно поддерживать какие-то приоритетные отрасли? Логика рассуждений может быть такой. Оцениваем разные отрасли экономики: какая из них может вырасти на 20–30 %, чтобы подтянуть другие? Сырье не сможет обеспечить такой рост, значит, это какие-то другие экспортоориентированные отрасли. Определяем эти отрасли и выясняем, за счет чего их предприятия могут расти быстрее. Может быть, уменьшить им налоги или помочь решить проблемы с региональными властями? Думается, что не стоит давать им деньги: государство должно фокусироваться не на поддержке отдельных предприятий, а на создании эффективных институтов.

Сегодня в России деятельность в любой отрасли достаточно перспективна. Однако мы понимаем, что в условиях ограниченных ресурсов экономики (финансовых, материальных, трудовых) будет полезно обратиться к проектному подходу. Методика управления проектами абсолютно приемлема в качестве инструмента реализации экономической политики, так как она имеет дело с ограниченными ресурсами. Известный закон Лермана гласит: «Любую техническую проблему можно преодолеть, имея достаточно времени и денег», а следствие Лермана

уточняет: «Вам никогда не будет хватать либо времени, либо денег».

Теперь перейдем к ответу на второй вопрос данной статьи. К приоритетным проектам в РФ можно отнести:

- внедрение энергоэффективных технологий;
- развитие нанотехнологий;
- освоение современных информационных технологий;
- развитие биотехнологий, поднимающих эффективность АПК, фармакологической и других отраслей промышленности;
- развитие новых микроэлектронных технологий, позволяющих резко поднять конкурентоспособность и эффективность отечественного машиностроения;
- обновление парка гражданской авиации;
- обновление оборудования электростанций, износ которого приближается к критическим пределам, а также модернизация атомных станций;
- развитие современных транспортных узлов, позволяющих существенно улучшить скорость и надежность комбинированных перевозок;
- развитие жилищного строительства экономического класса с использованием современных технологий;
- развитие информационной инфраструктуры на основе современных систем спутниковой и оптоволоконной связи, сотовой связи в городах;
- модернизация непроизводственной сферы на основе современного отечественного оборудования (диагностические приборы для медицины, вычислительная техника для системы образования и т. д.);
- оздоровление окружающей среды с помощью современных экологически чистых технологий.

Что касается капитальной базы России, то ее отличительная особенность такова: капитализация фондового рынка намного превышает совокупные активы банковской системы. Это также является следствием экспортно-сырьевой модели хозяйства, поскольку для инвесторов легче и эффективнее не вложиться в реальный сектор, а заработать на спекулятивных инвестициях в сырьевые отрасли, составляющие в российской экономике 80 %. В результате происходит рост капитализации российских компаний через «фондовые пузыри», а также снижение мотивации инвесторов к долгосрочному инвестированию в отечественный промышленный бизнес, что, безусловно, является серьезной проблемой для экономического развития РФ.

Для сравнения: индекс РТС в России снизился за последний год в 3,5 раза, или на 72 %, в то время как аналогичные индексы в США – только на 35 %, в Китае – на 49 %, в Индии – на 40 %, в Бразилии – на 50 %. Таким образом, импортные причины падения капитализации можно оценить примерно в 35 %, но остальные 37 % –

это российские причины. В структуре рыночной капитализации России присутствие сырьевых компаний составляет 75 %, причем во всех этих компаниях занято только 1,5 % рабочей силы нашей страны. Безусловно, такая ситуация ведет к дальнейшему расслоению в обществе и слабому мультипликационному эффекту в национальной экономике.

Третьим важным фактором роста рыночной экономики является развитие рыночных институтов [8]. Для капитализации богатства страны нужны такие базовые рыночные институты, как защита прав собственности, защита прав кредиторов и защита конкуренции [4].

Защита прав собственности (в особенности защита инвесторов) определяет финансовое развитие экономики, в том числе размер финансового рынка, структуру собственности, количество первичных публичных размещений акций (IPO), политику выплаты дивидендов и т. п. Ключевой элемент защиты прав собственности – эффективность исполнения законов, определяемая качеством работы судебной системы.

Аналогичную роль играет и защита прав кредиторов. Если у кредиторов нет возможности быстро и без потерь получить собственность должника в случае его банкротства, то больше всего от этого страдают добросовестные заемщики: им приходится платить большие ставки процента по кредитам. Законодательство о банкротстве – это всегда баланс интересов кредиторов и заемщиков. Сейчас многие предприятия, банки столкнулись с тем, что процедуры, которые заложены в существующем законе о банкротстве, не срабатывают в условиях кризиса. Несовершенство действующего закона связано с не очень гибкой процедурой финансового оздоровления. Озабоченность многих кредиторов обусловлена тем, что в преддверии банкротства компании начинают выводить активы через реструктуризацию бизнеса.

В современном мире экономический успех компаний все больше зависит от их способности успешно внедрять инновации. Инновации необходимы бизнесу для увеличения темпов роста и повышения его конкурентоспособности. Инновации могут воплощаться в технологиях, продуктах, бизнес-процессах, бизнес-стратегиях (моделях), во всем, что может создавать конкурентные преимущества, причем желательно высокого порядка (то есть те, которые сложно скопировать). Инновации предлагают новое решение, имеющее для конечного потребителя ценность и платежеспособный спрос.

Какие институты могли бы поддерживать и развивать инновационную активность в России? Априори Внешэкономбанк задумывался как институт развития и должен в целом осуществлять поддержку крупных инвестиционных и инновационных проектов. Но сейчас банк в основном выполняет функции агента правительства по решению кризисных проблем. Все это происхо-

дит в ущерб исполнению функции института развития, и поддержка инновационных проектов практически не реализуется. Кроме того, в самой антикризисной программе нет мер инновационной направленности, мер, связанных со стимулированием технологического экспорта, мер по привлечению иностранных инвесторов, по развитию технопарков и т. п. Вместе с тем на базе Внешэкономбанка могли бы создаваться государственные финансовые структуры, содействующие отечественным предприятиям в инновациях с мультипликационным эффектом путем предоставления государственных гарантий.

Поскольку в инновационной экономике главными экономическими субъектами являются многочисленные частные средние и малые компании несырьевого сектора, стимулирование инноваций следует активизировать именно в малом и среднем предпринимательстве. Пока у малых и средних предприятий России мало экономических стимулов для активного внедрения инноваций. Поэтому, по нашему мнению, следует внедрять в практику следующие направления:

- развитие института предоставления грантов (субсидирования из государственного бюджета) средним и малым предприятиям, реализующим инновационные проекты с мультипликационным эффектом;
- снижение налоговой нагрузки до 30–35 %;
- развитие института государственных закупок для создания дополнительного спроса на инновационную продукцию и технологии;
- формирование инновационной инфраструктуры в виде технопарков, технополисов, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических и межрегионально-маркетинговых центров;
- расширение доступа отечественных предприятий к источникам долгосрочных инвестиций;
- развитие института государственно-частного партнерства (то есть софинансирование государством проектов бизнеса по созданию новых технологий и продуктов);
- развитие института проектных агентств, помогающего продвигать масштабные проекты – «точки роста». Суть деятельности проектных агентств состоит в поиске потенциальных участников перспективного в масштабах национальной экономики проекта, проектном согласовании их действий и поиске источников финансовых ресурсов при реализации масштабного инфраструктурного проекта.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, среди целевых ориентиров страны – «инновационное лидерство России в мире на основе передовых научно-исследовательских разработок, высоких технологий и образовательных услуг. Россия должна занять значи-

мое место на рынках высокотехнологичных товаров (не менее 10 процентов) и интеллектуальных услуг по 4–6 и более крупным позициям. Будут сформированы условия для массового появления новых компаний во всех секторах экономики, в первую очередь в секторах «экономики знаний». Первые шаги по формированию институциональной среды уже делаются. Пример тому – принятый в июле 2009 года закон РФ о малых предприятиях при вузах, предусматривающий наделение бюджетных научных и образовательных учреждений правом самостоятельно создавать хозяйственные общества, чья деятельность заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат данным научным и образовательным учреждениям. Теперь дело за инновационной активностью российских вузов.

В завершение можно сказать, что в условиях экспортно-сырьевой модели экономики собственности, осуществляющие реальный контроль, тяготеют не к принятию стратегических решений, а к сиюминутным выгодам почти спекулятивного характера. В результате нет производственных

инвестиций, а значит, нет полноценной инновационной системы, нет мультипликационного эффекта в национальной экономике и ее устойчивого социально-экономического развития.

В кризисный период роль инноваций и инновационной активности приобретает особое значение, задавая импульс в движении экономики к новому качественному уровню. Для роста инновационной активности в России нужно поддерживать приоритетные направления технологического развития на основе кластерного подхода, поддерживать инновационную деятельность действующих предприятий, улучшать институциональные условия, создавать стимулы к инновационной деятельности в системе образования и государственном секторе.

Как сказал президент РФ Д. А. Медведев на Петербургском международном экономическом форуме 2009 года, в концепции долгосрочного развития России к 4 «и» (институты, инфраструктура, инновации, инвестиции) сегодня добавляется 5-й элемент – интеллект. Хочется верить, что наша экономика станет «умной» и обеспечит рост благосостояния и качества жизни российского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под инвестиционной активностью экономических субъектов понимается их активная деятельность по созданию, освоению, распространению и использованию инноваций как процесса создания новых благ (товаров/услуг с новыми качествами), имеющих ценность для конечных потребителей.

² Инвестиционный климат определяется нами как один из макроэкономических показателей конкурентоспособности национальной экономики, включающий в себя такие составляющие, как: долгосрочная макроэкономическая стабильность; стабильность законодательства, обеспечивающего права инвесторов; развитие деловой инфраструктуры, в том числе сферы финансовых, юридических и иных услуг, а также финансовая и юридическая прозрачность компаний, обычаи делового оборота, то есть институты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики // Научный доклад. М.: ЦЭМИ РАН, 2001. С. 3.
2. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции [Электронный ресурс] / По данным Росстата. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=114009547181.
3. Колодко Г. Институты, политика и экономический рост // Вопросы экономики. 2004. № 7. С. 35–51.
4. Норд Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.
5. Россия выйдет из кризиса к 2012 году [Электронный ресурс] / По данным РИА Новости. Режим доступа: <http://www.dni.ru/economy/2009/9/1/174000.html>.
6. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / Науч. ред. В. С. Каткало. СПб.: Лениздат: CEV Press, 1996. 702 с.
7. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. 3-е изд. М.: ТЕИС, 2002. 588 с.
8. Roland G. Transition and Economics: Politics, Markets, and Firms. N. Y.: The MIT Press, 2000.
9. Wicksell K. Interests and Prices [Geldzins und Guterpreise, 1898] / Trans. R. L. Kahn, 1936.
10. Wicksell K. Lectures on Political Economy [Forenlasningar i nationalekonomi, 1901, 1906] / Trans. E. Classen. 2 vols. L. 1934–1935.